

Зловещая смесь «Достать ножи»
и «Королевской битвы»

宁航一

НИН
ХАНЬИ

ЗАГАДКА
ЭТАЖА
НОМЕР

12

十二楼谜案

18+

Нин Ханъи

Загадка этажа номер 12

Серия «The Big Book»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74222946

Загадка этажа номер 12: СПб; 2026

ISBN 978-5-389-32425-1

Аннотация

Су Сяотун с мужем и сыном переезжает в Лиши, чтобы начать жизнь с чистого листа. По приглашению соседки из квартиры 1203 новоселы становятся частью «Большой семьи» – тесного круга обитателей «Юэхайваня», которые каждый вечер собираются за общим столом и кажутся воплощением дружелюбия. Но идиллия рушится, когда семья Сяотун неожиданно оказывается в числе наследников своей соседки сверху. Двести пятьдесят миллионов юаней разделят между членами «Большой семьи» при одном условии: все они обязаны безвыездно прожить в комплексе двадцать лет. Но что еще важнее: чем меньше наследников, тем больше доля каждого. Стремление к богатству вскоре превращается в кровавую игру – любой готов на убийство, а полицейский Тань Юн оказывается в эпицентре опасной интриги. Чем глубже он погружается в расследование, тем яснее ему становится, что все это как-то

связано с ужасной находкой, обнаруженной им два года назад в квартире 1203...

Экранизация романа готовится авторами популярного сериала «Под кожей».

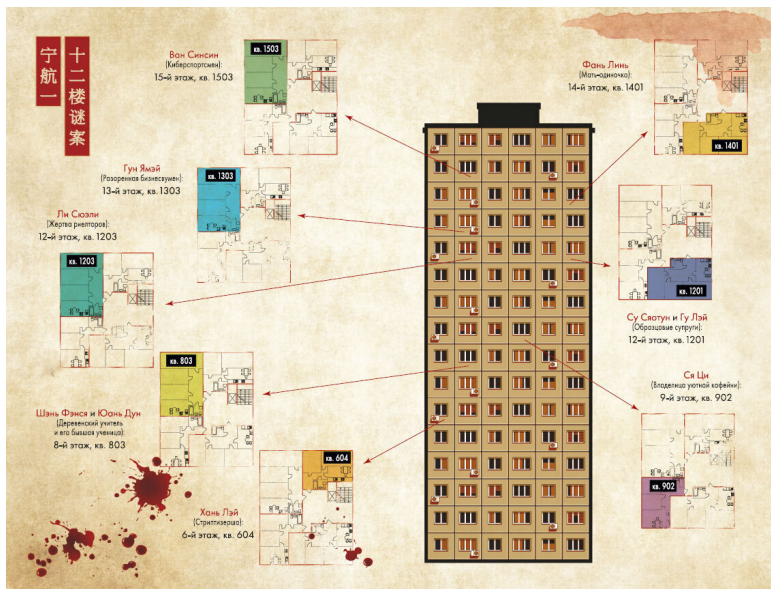
Впервые на русском!

Содержание

Пролог	7
Глава первая. Вечеринка в честь новоселов	22
1	22
2	27
3	31
4	35
5	41
6	49
7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Нин Ханъи

Загадка этажа номер 12

Ning Hangyi

LOST ON THE TWELFTH FLOOR

Copyright © Ning Hangyi, 2023

This Russian translation edition is arranged through Nova
Littera SIA and Gending Rights Agency (<http://gending.online/>)
All rights reserved

© Н. Н. Власова, перевод, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

Пролог

По сравнению с большинством городов Китая лето в Лиши никак нельзя назвать жарким. Благодаря муссонному климату здесь почти круглый год царит весенняя погода. Именно поэтому Лиши стал одним из самых известных туристических курортов страны.

Однако даже здесь в самые знойные дни лета температура иногда поднимается выше тридцати градусов. Торчать в такую жару под палящим солнцем у ворот уголовного управления больше получаса – довольно сомнительное занятие.

Первым ее заметил молодой полицейский Ли Бинь: его рабочий стол находился у окна на втором этаже, откуда отлично просматривалась улица. Он обратился к коллеге:

– Лао¹ Тань, у ворот нашего управления уже больше получаса стоит пожилая женщина. Может, ей нужно подать заявление?

– Если так, зачем стоять снаружи? Почему бы просто не зайти?

Ответил ему старший коллега Тань Юн, полицейский, чей возраст подбирался к пятидесяти. Он не походил на типичного следователя, выглядел добродушным, с мягкими чертами лица, но говорил громко и уверенно. Его стол стоял у

¹ Лао (кит. «старый») – обращение к человеку старше себя или выше по положению; добавляется перед фамилией. – *Здесь и далее примеч. перев.*

стены, поэтому Тань Юн не видел, что происходит снаружи. В Лиши криминогенная обстановка считалась спокойной, и следователи обычно не были загружены работой. Тань Юн, уставившись в экран компьютера, листал новости в интернете.

– Я все же схожу спрошу. Выглядит она странно, мне кажется, у нее какие-то проблемы. – И с этими словами Ли Бинь встал и вышел из кабинета.

Через несколько минут он вернулся, сел на место и сделал глоток чая с цветами жимолости из своей кружки.

Тань Юн взглянул на него:

– Спросил?

– Спросил. Она мямлила, говорила, что ничего не нужно, но по выражению лица было ясно – врет.

– Раз ничего не нужно, зачем тогда стоит у ворот полиции? Она вообще знает, что это уголовный отдел?

– Конечно знает! Я же вышел в форме, прямо спросил, не хочет ли она заявление подать. А она давай отнекиваться. Что-то здесь нечисто.

Происходящее заинтересовало Тань Юна. Он подошел к окну и у ворот увидел старушку: простая одежда, седые волосы, сгорбленная спина – типичная представительница низов, прожившая тяжелую жизнь. Всмотревшись, Тань Юн пробормотал:

– Я ее знаю. Эта старуха собирает мусор возле моего дома. Живет в развалюхе в старой части города. Муж умер, сын

где-то далеко, одна торчит в своей развалюхе. Жалко ее.

– Может, она к тебе пришла?

– Зачем я ей? Мы с ней не общались толком. Я просто иногда разрешал ей в нашем районе макулатуру собирать – вот и все.

– Все-таки, наверное, тебя ищет. Ты же знаешь таких бабулек – им подавай своего человека. Особенно если образования нет.

Тань Юн усмехнулся:

– Мы – уголовный отдел, а не участковые. Какая разница, знаком я с этой женщиной или нет? Разве расследования зависят от личных связей? Да и я с ней, в общем-то, не на короткой ноге.

– Все равно сходи поговори. Она там на солнцепеке стоит. Запросто тепловой удар схватит.

– Ладно.

Тань Юн надел фуражку и вышел из кабинета. Подойдя к воротам, он обратился к старухе:

– Скажите, вам что-то нужно?

– Вы не... Тань? Товарищ Тань? – робко поинтересовалась она.

– Да. Вы ко мне?

– Мм...

«Так и есть, ко мне. Ли Бинь попал в точку», – мелькнуло у Таня в голове.

– По какому вопросу?

– Хочу вас кое о чем попросить...

– Тогда почему вы сказали моему коллеге, что вам ничего не нужно?

– Этому молодому человеку? Да я его не знаю...

Тань ткнул пальцем в табличку у входа:

– Здесь уголовная полиция. Сюда приходят, чтобы заявления писать, а не по знакомствам дела решать. Понимаете? С любым сотрудником можете говорить. Что у вас стряслось?

– Нет... не заявление... Просто хочу попросить вас об одолжении...

– О каком?

– У меня проблемы с жильем...

– С той лачугой?

– Нет, с другой квартирой... в жилом комплексе «Юэхайвань».

Тань Юн удивился:

– Вы купили квартиру в «Юэхайване»?

Этот элитный комплекс с видом на озеро Юэхай славился отличным расположением и качественной отделкой. Неожиданно, что с виду бедная старуха владеет там жилплощадью.

– Да, для сына. Ему уже за тридцать, а семьей так и не обзавелся. Все потому, что нормального жилья нет. Вот я все свои сбережения вложила и купила там квартиру с двумя спальнями².

² Китайцы не включают гостиную в число комнат, говоря о характеристиках квартир, так что по российским меркам это трехкомнатная квартира.

– И что с ней?

– Сдаю. За две с половиной тысячи в месяц. Там одна девушка живет, приезжая...

– Погодите. Вы же сказали – купили для сына, на свадьбу. Зачем тогда сдаете?

– Пока у него никого нет, и кто знает, когда появится... А ипотеку платить надо. Вот и сдаю, чтобы аренда покрывала платежи. Когда сын найдет невесту и дело к свадьбе пойдет – девушка та съедет, будет молодых квартира.

Тань Юн кивнул:

– То есть вы сами живете в развалюхе, а новую квартиру сдаете?

– Именно так.

– И что с квартирой? Вы сдаете ее приезжей девушке, и что дальше?

– Вот в чем дело... Девушка заплатила за три месяца вперед плюс депозит, и больше полугодом все было нормально. Но в этом месяце, когда нужно было вносить плату за новый квартал, я не смогла с ней связаться.

– Вы пришли ко мне из-за неуплаты аренды? Это не к нам в угрозыск, это гражданские дела.

– Нет, я обратилась к вам, товарищ Тань, потому что... Сегодня днем мне позвонил управдом. Соседи с нашего этажа жаловались на странный запах, будто бы из моей квартиры. Управляющий постучал, но никто не открыл, вот он и связался со мной.

– Арендаторша пропала, а соседи чувствуют специфический запах... Вы подозреваете, что она могла умереть в вашей квартире?

– Я не знаю... Но одной идти проверять страшно. Вот и хотела попросить вас...

– Такие случаи входят в круг наших прямых обязанностей. Можно было обратиться к любому офицеру. Но раз уж вы пришли ко мне, я вас сопровождаю.

– Спасибо вам огромное!

Тань Юн позвонил Ли Биню, сообщил, что отлучится по делу, и усадил старуху в служебную машину. По дороге в «Юэхайвань» он расспрашивал ее:

– Как зовут вашу арендаторшу?

– Хэ Юйшань.

– Как давно она перестала выходить на связь?

– Дней десять как. На звонки не отвечает.

– Прошло уже столько времени, а вы не подумали сами сходить проверить?

– Я ходила, но не смогла открыть дверь. Она после переезда поменяла замок.

– Телефон не отвечает, девушка на связь не выходит, и вас это не насторожило? Только сейчас вспомнили о полиции?

– Я раньше не придавала этому значения, думала, она просто занята на работе... Пока управдом не сообщил про запах, я не волновалась... – На лице женщины отразилась тревога. – Только бы ничего не случилось! Это ведь квартира

на свадьбу сына, если что-то произойдет...

– Ладно, не переживайте заранее. Возможно, вы себя зря накрутили. Сейчас же лето. Наверное, просто мусор протух.

– Надеюсь, что так...

Через десять минут полицейская машина подъехала к жилому комплексу «Юэхайвань». Старуха провела Таня в подъезд, и они поднялись на лифте на двенадцатый этаж.

– Ваша квартира на двенадцатом?

– Да.

Лифт открылся, они подошли к квартире. Тань Юн громко постучал в дверь – безрезультатно.

– Когда вы сегодня звонили арендаторше, телефон был вне зоны доступа или просто никто не снимал трубку?

– Вне зоны, кажется.

Тань Юн достал телефон и позвонил слесарю, назвал ему точный адрес и попросил срочно приехать. Через несколько минут слесарь прибыл, достал инструменты и быстро отпер замок.

– Дверь не была заперта изнутри на засов, открылась легко.

– Хорошо, спасибо за работу, можете идти.

Слесарь уехал на лифте. Тань Юн толкнул дверь, а старуха нервно последовала за ним.

Как только они вошли внутрь, в ноздри ударило зловоние. Опыт подсказывал Тань Юну, что это запах не простого мусора, а скорее мертвечины. Его брови непроизвольно сдви-

нулись. Старуха от страха вся напряглась и тихо заохала.

Они топтались в прихожей, откуда видна была гостиная, – по крайней мере, там трупы не было.

– Если вам страшно, можете подождать у двери.

– Да, я, пожалуй, останусь здесь...

– Только закройте дверь.

Старуха послушно закрыла дверь. Тань Юн методично осмотрел гостиную, кухню, балкон и санузел – ничего подозрительного. Из двух спален одна стояла распахнутой, демонстрируя лишь стандартную мебель. Источник зловония мог находиться только за дверью хозяйской спальни. Сделав глубокий вдох, следовательно открыл ее.

Волна трупного смрада ударила в нос. Стиснув зубы, Тань Юн вгляделся в полумрак комнаты.

– Товарищ Тань... – донесся с порога дрогнувший голос. – Там же не...

– Подойдите, – повернулся он к старухе.

Старуха замотала головой, но после настойчивого жеста полицейского нерешительно приблизилась. Ее крик эхом разнесся по квартире:

– О небеса! Да это же... кошка?!

Тань Юн кивнул, рассматривая разложившееся тельце у своих ног.

– Арендаторша держала животное?

– Да, она переехала вместе с кошкой, – озадаченно про-
бормотала старуха. – Но где же сама хозяйка-то?

Внимание полицейского привлек переполненный лоток – очевидно, один из источников вони. Под кроватью обнаружили банки с кошачьим кормом премиум-класса. Окно было приоткрыто, но москитная сетка не позволяла несчастному животному сбежать.

– Совсем совесть потеряла! – всплеснула руками старуха. – Как можно было самой уехать, а кошку оставить? Бросила зверюшку умирать в муках!

– Не спешите с выводами. – Тань Юн бережно поднял банку с кормом. – Я тоже раньше держал кошку. Корм такой марки покупают только ответственные хозяева, которые любят своих животных и не пошли бы на подобную жестокость.

– Значит, все-таки погибла? – произнесла старуха срывающимся голосом. – Но хорошо хоть не в моих стенах...

Тань Юн не стал комментировать эту фразу и вновь тщательно обследовал квартиру. В целом жилище выглядело чистым и аккуратным, без следов крови или явных признаков преступления. Для верности он проверил шкафы и гардероб – снова ничего. Пока не наткнулся в гостевой спальне на три прозрачных ящика под кроватью.

Присев на корточки, Тань долго всматривался в эти ящики, как вдруг ледяное предчувствие сжало грудь.

Он стремительно направился в гостиную и распахнул морозильную камеру холодильника. То, что предстало взору полицейского, заставило его резко втянуть воздух.

Те самые прозрачные ящики оказались съемными контей-

нерами морозилки. Без них камера превратилась в единое пространство, и теперь его занимало скрюченное, покрытое инеем женское тело.

При виде трупа старуха вскрикнула и чуть не лишилась чувств. Тань подхватил ее, усадил на диван. Трясущимися руками она вцепилась в его рукав, бормоча бессвязные слова, будто разум ее не выдержал страшного зрелища. Дождавшись, когда дыхание пожилой женщины немного выровняется, Тань спросил:

– Это та самая Хэ Юйшань?

– Не... не знаю... Я никогда не видела ее лица...

– Как так? Вы сдавали квартиру, но не видели арендаторшу?

– Только фото в удостоверении. В жизни она всегда носила очки и маску. Почти все лицо скрывала...

«Что не так с этой квартиранткой? Зачем она прятала лицо?» – промелькнуло в голове у Таня.

Старуха отвернулась, не смея взглянуть на холодильник, и, запинаясь, спросила:

– Ее... убили? А потом... запихнули в холодильник?

Ответ был очевиден. Никто не полез бы в морозилку добровольно. К тому же и Тань, и старуха отчетливо разглядели на одежде и теле женщины многочисленные следы крови. Убийца явно тщательно избавился от всех улик, вынул ящики морозильной камеры и затолкал туда тело. Скорее всего, он хотел отсрочить обнаружение трупа и затруднить опреде-

ление времени смерти.

Но если убийца продумал все это, почему не позаботился о кошке? То ли рассчитал, что от голода она умрет и начнет разлагаться лишь через две недели, то ли вообще не заметил животного в комнате жертвы?

Так или иначе, речь шла о тяжком преступлении, и Тань должен был немедленно доложить начальнику уголовной полиции Цзян Мину. Но когда он уже собирался набрать номер, старуха вдруг схватила его за запястье. В ее глазах стоял животный страх.

– Товарищ Тань... умоляю вас об одном...

– О чем?

– Не рассказывайте никому, что это произошло в моей квартире...

– Что? Здесь же место преступления! Как я могу умолчать о случившемся?

– Нет-нет... расследовать, конечно, нужно. Но можно ли... чтобы не афишировали, в какой именно квартире нашли тело?

– Вы несете чушь. – Тань продолжил набирать номер. – Это же не мелкое нарушение. Я обязан сообщить.

С глухим стуком старуха опустилась перед ним на колени, слезы текли по ее щекам:

– Товарищ Тань, знаете, почему я пришла к вам? Потому что вы добрый. Пускали меня, чужую бабку, в ваш квартал за макулатурой, всегда относились по-человечески. Еще до

прихода сюда я догадывалась: случилось что-то ужасное... Но думала – уж товарищ Тань точно мне поможет, не оставит в беде...

Тань Юн с недоумением уставился на нее:

– Что значит «в беде»? Вы-то живы, погибла ваша квартирантка!

– Товарищ Тань, эта квартира – вся моя жизнь. – Слезы катились по щекам старухи. – Сорок лет я копалась в вонючих мусорных баках, резала руки о битое стекло, выуживала бутылки и макулатуру, чтоб потом отвезти их на переработку. Сорок лет унижений, даже собственный сын стыдился меня – уехал на заработки в другой город, лишь бы не видеть мать. Какая девушка захочет выйти за такого? Поэтому я вложила все свои сбережения в эту квартиру... А теперь ее нельзя подарить сыну на свадьбу...

– Почему? Достаточно заменить мебель и технику...

– У нас в деревне говорят: дом, где убили одинокую женщину, проклят. – Старуха заломила руки. – В нем скапливается темная энергия инь³, жильцов ждут несчастья. Лучше жить на улице, чем селить сюда сына с невесткой и будущими внуками!

– Это же дикие суеверия!

– Пусть суеверия... Тогда разрешите мне хотя бы продать

³ По традиционным представлениям, весь мир пронизывают две энергии: светлая (ян), символизирующая мужское начало, и темная (инь), символизирующая женское.

квартиру!

– Ваше имущество, делайте что хотите.

– Но если все узнают, что здесь было убийство, никто ее не купит! Все мои сбережения пропадут... Тогда мне останется только смерть.

Взгляд Таня скользнул по ее помутневшим глазам, морщинистому лицу и рукам, похожим на кору дерева. Он вспомнил, как эта старуха, сгорбившись, копалась в мусоре. Сердце сжалось – такая действительно могла покончить с собой, потеряв последние деньги...

– Ладно, – вздохнул Тань. – В ходе расследования мы не будем раскрывать точный адрес и сделаем все возможное, чтоб никто не узнал, что убийство произошло именно здесь.

– А ваши коллеги?..

Тань Юн твердо сказал:

– Я доложу начальнику и возьму дело под личный контроль. А коллегам скажу держать рот на замке.

Старуха расплакалась от благодарности:

– Спасибо вам, товарищ Тань!

– В ближайшие дни не появляйтесь здесь. Квартира будет опечатана как место преступления.

– Я здесь и так не живу...

Тань связался с руководством. Начальник Цзян немедленно санкционировал возбуждение уголовного дела и поручил ему расследование, а Ли Биня назначил помощником.

Минут через десять-пятнадцать прибыли криминалисты.

Дождавшись пустого лифта, Тань с Ли Бинем аккуратно переместили тело прямо в холодильнике в машину. Управляющей компании сообщили о происшествии в общих чертах, не уточнив номер квартиры и подчеркнув необходимость соблюдения мер безопасности.

Экспертиза ДНК подтвердила: жертва – квартирантка Хэ Юйшань. Вскрытие показало, что девушка умерла от ножевого ранения в спину, повредившего сердце. Тело было заморожено сразу после убийства, что затруднило определение времени смерти. По степени разложения кошки установили – преступление произошло около двадцати дней назад.

Это сильно осложняло полиции работу. За три недели через туристический Лиши прошли тысячи людей. Искать убийцу – все равно что высматривать иголку в стоге сена.

Разумеется, Тань Юн и Ли Бинь опросили тех, кто мог быть связан с жертвой, но ничего не выяснили. Хэ Юйшань жила затворницей, не общалась с соседями, не имела родни в городе. Даже мотив ее переезда оставался загадкой. Учитывая вышеизложенные причины, дело не имело особых шансов на успех.

В ходе расследования Тань Юн и Ли Бинь не упоминали, в какой именно квартире произошло убийство. Администрация ЖК и немногочисленные осведомленные жители также не распространяли информацию из личных соображений.

В результате большинство жителей Лиши знали только, что в жилом комплексе «Юэхайвань» произошло убийство и

что жертвой стала приезжая девушка. Что касается деталей дела, таких как конкретный номер квартиры, эта информация осталась закрытой.

Минуло два года.

Все уже почти позабыли о случившемся, и тут пророческие слова старухи сбылись с пугающей точностью...

Глава первая. Вечеринка в честь новоселов

1

«Чем бы я сейчас занималась, окажись в Цзинчжоу?» – думала Су Сяотун, лежа в кровати.

Ходила бы на совещания, обсуждала проекты, разносила подчиненных (или начальников), вела бы переговоры с заказчиками, напускала бы пафос на себя, а потом наблюдала, как это делают другие.

Но сейчас было три часа дня, и она лежала в шелковой ночнушке на мягкой кровати в новом доме. Окно было распахнуто, теплый ветерок колыхал белый тюль, солнечные лучи играли в прозрачной ткани, то появляясь, то исчезая. Она наблюдала за этим с легкой улыбкой.

Рядом спал ее семилетний сын, свернувшись, как котенок. Су Сяотун обожала проводить с ним время, но послеобеденный чай был для нее святым. Она осторожно поднялась, надела тапочки и вышла из спальни, прикрыв за собой дверь.

В этом городке не приходилось мечтать о горячем шоколаде «Свис Мисс» или пирожных-макаронах от Пьера

Эрме⁴. Да и, учитывая обстоятельства, нужно было экономить... Она открыла жестяную банку с чаем, положила пакетик персикового улуна в новую японскую кружку из прозрачного стекла, залила его кипятком и вышла на балкон.

Там ее ждали стеклянный столик и два уютных кресла. Рядом стоял скандинавский минималистичный стеллаж с книгами. Поскольку переезд состоялся недавно, их пока было немного: «Остров» Виктории Хислоп, «Все, чего я не сказала» Селесты Инг, «Чему я научилась на ошибках» Элизабет Дэй, «Страна Чудес без тормозов и Конец Света» Харуки Мураками, «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда.

Эти книги были ее самыми любимыми. Она не смогла с ними расстаться и привезла их издалека, из Цзинчжоу.

Су Сяотун раскрыла первую попавшуюся, надела наушники и запустила блюзовую мелодию.

Атмосфера напоминала столичную кофейню – нет, даже лучше. С балкона открывался вид на озеро и далекие горы. Лазурное небо, белоснежные облака и потрясающие пейзажи были несравнимы с бетонными джунглями большого города.

Но главное – неспешный ритм жизни в этом городке. Музыка, книги, послеобеденный чай, солнечный свет и прекрасные виды... Если бы можно было остаться в этом моменте навсегда.

Пока Су Сяотун наслаждалась покоем, домой вернулся ее

⁴ *Пьер Эрме* (р. 1961) – один из самых известных и влиятельных кондитеров мира, чьи десерты считаются элитными и культовыми.

муж Гу Лэй. В руках он держал большой пакет с мясом и овощами. Увидев жену на балконе с кружкой чая, он радостно подошел к ней:

– Сяотун, угадай, сколько я потратил на все эти продукты?

Она сняла один наушник:

– Не знаю.

– Ну попробуй!

Она бегло взглянула на пакет:

– Больше ста?

– Ха-ха, так и знал, что ты именно это скажешь. А на деле меньше пятидесяти! Я слышал, что в маленьких городах цены ниже, но не настолько же. Если ближе к вечеру покупать, так вообще скидки делают. Смотри: свинина, ребрышки, сельдерей, рыба, картошка, помидоры... А этот пучок лука и чеснок в подарок дали. Ну как, выгодно?

– Очень.

– Что хочешь на ужин?

– Мне без разницы.

– Свинину с сельдереем, рыбу в соусе или тушеные ребрышки с картошкой?

– Я ж сказала – как сам решишь.

– Ладно, тогда сделаю рыбу, свинину уберу в холодильник на завтра, и еще суп с помидорами и яйцом...

– Гу Лэй... – Ей пришлось его перебить.

– Что?

– Я хочу почитать, хорошо?

Гу Лэй на мгновение замер, затем улыбнулся:

– Конечно, конечно.

Он направился на кухню с пакетами. Су Сяотун снова вставила наушник, но не успела дослушать и одной песни, как до нее донесся возглас мужа:

– Ой-ой!

Она закатила глаза, выдернула наушник:

– Ну что еще?

– Сяолян опять обкакался!

Су Сяотун устало сомкнула веки и тяжело вздохнула, но все же направилась в спальню. Гу Сяолян уже проснулся, но не позвал маму, а сидел на кровати, безучастно уставившись в потолок. В комнате стоял резкий запах. Подобное случилось уже много раз, супруги давно привыкли. Однако с момента переезда это произошло впервые.

– Отнеси его в ванную, а я перестелю постель, – велела Су Сяотун.

– Не надо, не надо! Иди пей чай, читай, я сам все сделаю. – Гу Лэй уже подхватил сына на руки и направился в ванную.

Су Сяотун взглянула на светло-коричневые следы на простыне и невольно поморщилась. Зажав нос, она прикрыла дверь. Послеполуденный чай явно не задался.

Гу Лэй выкупал сына, передел его, постирал испачканное белье и одежду и вскоре взялся за приготовление ужина. Су Сяотун стало неловко.

– Может, помочь тебе?

– Не надо, лучше посиди с Сяоляном, посмотрите мультики. Да и готовить ты все равно не умеешь, – рассмеялся Гу Лэй.

Су Сяотун послушно включила телевизор и усадила перед ним сына, включив «Телепузиков» – передачу для дошкольников. Гу Сяолян в прошлом месяце исполнилось семь лет: он вымахал до ста двадцати восьми сантиметров, весил больше тридцати килограммов, обогнав сверстников. Его было тяжело держать на коленях. Но если с физическим развитием все было в порядке, то с умственным...

Мальчик смотрел мультфильм молча, без эмоций на лице. Когда серия закончилась, Су Сяотун взяла с журнального столика карточки с цифрами:

– Сяолян, сколько будет два плюс два? Помнишь, мы учили это вчера?

Гу Сяолян оставался безучастным, будто не расслышал вопроса.

– Равно четыре, Сяолян, – тихо произнесла Су Сяотун, глядя на своего каменного, как истукан, сына, и вздохнула.

Гу Лэй приготовил три основных блюда и суп, наложил рис и позвал жену с сыном к столу. Втроем они уселись за ужин. Гу Лэй подкладывал жене еду, параллельно кормя Сяоляна.

– Ты бы сам поел, а то все остынет, – сказала Су Сяотун.

– Ничего, сначала накормлю Сяоляна. Ну-ка, открывай ротик, а-а – вот умница.

– Он так медленно жует, один прием пищи занимает полчаса.

– Ничего страшного, тщательное пережевывание полезно для пищеварения. А свою порцию я потом в микроволновке разогрею.

Су Сяотун замолчала, углубившись в еду.

После ужина Гу Лэй засучил рукава и принялся за мытье посуды. Затем вся семья отправилась на прогулку. Главная достопримечательность Лиши – живописное высокогорное озеро Юэхай. Благодаря мягкому климату и вечной весне сюда съезжается много людей – чтобы отдохнуть или же обосноваться навсегда. Семья Су Сяотун была в числе последних.

Они переехали сюда всего три дня назад. Их жилой комплекс с поэтичным названием «Юэхайвань» располагался прямо на берегу озера. Из окон квартиры на двенадцатом

этаже просматривалась водная гладь — именно это и склонило пару к покупке. Хотя жилье продавали на вторичке, ремонт и мебель оказались практически новыми. По словам агента, предыдущие хозяева почти не жили здесь — переехали по работе в другой город. Получается, они сорвали куш, отхватили просторную квартиру с двумя спальнями и всей обстановкой меньше чем за миллион.

Вечером на берегу озера Юэхай можно было наблюдать, как заходит солнце. На набережной через каждые несколько сот метров стояли беседки, выступающие над водой. Гу Лэй, держа сына за руку, а жену под локоть, провел их по мосткам к одной из таких беседок, откуда открывался прекрасный вид на закат. В пурпурно-алых сумерках солнце медленно скрывалось за горизонтом, а восходящая полная луна заявляла свои права на ночное небо. Су Сяотун задумчиво любовалась луной, пока Гу Лэй не напомнил ей, что уже поздно и пора возвращаться домой.

Каждый вечер Су Сяотун первой шла в душ, после чего мылись Гу Лэй с сыном. Выйдя из ванной в майках и шортах, они вместе укладывались в кровать. Су Сяотун брала детскую книжку со сказками и читала ее Гу Сяоляну. Гу Лэй, подперев голову рукой, с радостью наблюдал за ними.

Вскоре Гу Сяолян заснул. Гу Лэй отнес его в кровать и предложил жене:

— Давай тоже выключим свет и поспим.

Су Сяотун проверила время на телефоне:

– Сейчас только без десяти десять.

– Говорят, в Лиши все ложатся рано. Почему бы и нам не последовать традиции?

– Для меня слишком рано, я не усну, – покачала головой Су Сяотун. – Ты иди, а я пока сериал посмотрю.

Она надела наушники. Гу Лэй не стал настаивать, но и спать не пошел. Он сидел на кровати, бесцельно уставившись в пространство. Сяотун продолжала смотреть сериал и не обращала на него внимания. Гу Лэй поглядывал то на жену, то на экран ее телефона, словно хотел сказать что-то, но не решался.

Когда серия закончилась и Су Сяотун собралась включить следующую, Гу Лэй не выдержал:

– Сяотун... Ты и дальше будешь смотреть сериал?

– А что? Спи давай.

– Ничего, просто я...

Глаза Су Сяотун только на мгновение остановились на муже, и, не удостоив его ответом, она продолжила свое занятие.

Гу Лэй подождал еще несколько минут, затем снял майку, обнажив крепкие мышцы, и залез под одеяло, чтобы стянуть шорты. Убедившись, что жена по-прежнему не обращает на него внимания, он взял ее руку и направил вниз.

Су Сяотун посмотрела на мужа и, встретив его горящий взгляд, отдернула руку:

– Ты чего?

– А сама как думаешь?

Она поставила сериал на паузу.

– Мы договаривались – раз в месяц.

– Но это же было раньше! Теперь мы в Лиши, начали новую жизнь...

– Ничего не изменилось, – твердо проговорила Су Сяотун. – Правила есть правила.

– Но правила же люди придумывают! И потом, ты видишь, в каком я состоянии... Неужели тебе меня не жалко? Пожалуйста... – жалобно пробормотал Гу Лэй.

– Это твои проблемы. Не можешь с собой справиться – так иди и разберись с этим сам.

Гу Лэй открыл рот, чтобы ответить, но в последний момент сдержался. Через минуту он молча натянул шорты и, поднявшись, направился в ванную.

Су Сяотун надела наушники, дабы вернуться к просмотру, но сосредоточиться не получалось. Она откинулась на подушки и раздраженно вздохнула. После недолгих колебаний все же встала и пошла к ванной.

Су Сяотун и Гу Лэй познакомились в университете пятнадцать лет назад. Еще тогда она поняла: Гу Лэй очень хозяйственный. В то время как все одноклассники питались в столовой или кафе, он притащил в общежитие мини-холодильник и электрическую рисоварку. Скрупулезно изучив рецепты, он научился готовить в ней десятки блюд: тушеную свинину с картошкой, рис с копченостями, кашу с маринованной редькой и мясом... Гу Лэй обожал бродить по рынкам и супермаркетам в поисках продуктов по выгодным ценам, а потом колдовать над своими кулинарными экспериментами. Говорили, так он экономил больше половины стипендии, откладывая сбережения на черный день.

Причина проста – нищета. Гу Лэй – деревенский парень, с детства привык к строгой бережливости. Хотя питание в столовой стоило недорого, он подсчитал – готовить самому выгоднее. Все четыре курса он избегал любых развлечений, а по выходным подрабатывал репетитором. К выпуску Гу Лэй не только не потратил ни копейки из родительских денег, но и скопил небольшую сумму. Одноклассники ему поражались.

Но так было не всегда. Пятеро соседей⁵ по общежитию поначалу посмеивались над ним, отпускали колкости. Гу Лэй не реагировал и жил по своим правилам. Пока другие зави-

⁵ В китайских общежитиях комнаты рассчитаны на шестерых.

сали в интернете, играли в игры или пили до потери пульса на вечеринках, он оставался в стороне. Дистанция между ними росла.

Все изменилось в один день. У троих соседей закончились деньги, а занять было негде. Учувя аромат, доносившийся из рисоварки Гу Лэя, они робко спросили, не угостит ли он их.

– Простите, – ответил Гу Лэй, – я не знал, что вам захочется. Приготовил только на себя.

Парни покорно отступили: после всех насмешек обижаться было глупо.

Каково же было их удивление, когда после ужина Гу Лэй сходил на рынок, купил набор для хого⁶ и кучу продуктов. Он нарезал мясо, вымыл овощи и устроил настоящий праздник, позвав всех троих. Те чуть не расплакались от благодарности.

Вернулись и двое других соседей. Гу Лэй достал две бутылки гаоляновой водки:

– За два года учебы я ни разу вас не угощал. Если вы не против, то давайте сегодня вместе поедим хого.

В тот вечер в комнате запахло домашним уютом. Отношения развернулись на сто восемьдесят градусов. Одногоппники выпили две бутылки водки и ящик пива, а потом, захлебываясь, извинялись перед Гу Лэем за прошлое. Гу Лэй не держал ни капли зла. Он сказал, что чуть старше

⁶ *Хого* – китайский аналог фондю; в кипящий бульон опускают различные ингредиенты.

их, а потому всегда считал всех пятерых младшими братьями. Никогда на них не сердился. Четыре года в одной группе, да еще и в одной комнате общежития. Разве это не редкая удача? Его слова растрогали ребят до слез. С той ночи они стали называть Гу Лэя Старшим братом, и это прозвище сохранилось за ним до сих пор.

Такая мужская дружба девушкам была невдомек. А уж Су Сяотун – одной из «Пяти золотых роз факультета дизайна» – и подавно. Все это казалось ей странным и забавным. Она не понимала, почему парни вдруг так сблизились с Гу Лэем, но и не интересовалась причинами. Как одна из самых красивых девушек на курсе, она не обращала внимания на таких домашних парней, как он, – бедных, ничем не примечательных внешне и слишком уж простодушных.

За ней ухаживали лучшие парни не только их факультета, но и всего университета, включая сына заместителя секретаря горкома партии. Любой из этих молодых людей мог подарить ей сумку, которая стоила как стипендия Гу Лэя за четыре года. На их фоне он казался булыжником⁷ у дороги – незаметным и ничтожным.

Но этот «булыжник» тайно любил ее.

Су Сяотун знала об этом с первого курса. Ей не раз говорили, да и сама она чувствовала. Хотя Гу Лэй никогда не решался на признание, взгляд и выражение лица ясно выдава-

⁷ Это сравнение обыгрывает имя героя, поскольку иероглиф «лэй» состоит из трех «камней».

ли его. Она мысленно молилась, чтобы он так и не собрался с духом. Не потому, что жалела его. Су Сяотун просто хотела избежать неловкости в отношениях с однокурсником.

К счастью, Гу Лэй оказался благоразумным. Как и надеялась Су Сяотун, он ни разу не признался ей за все годы учебы и после выпуска из университета унес свою любовь глубоко в сердце.

Если бы не один случай, произошедший значительно позже, Су Сяотун никогда бы не поверила, что этот неприметный «булыжник», который она в студенческие годы взглядом бы не удостоила, однажды станет ее мужем.

Просыпаться каждый день без будильника – уже огромное счастье, о котором Су Сяотун и мечтать не смела, пока работала в Цзинчжоу. Теперь же у нее было не только это, но и многое другое.

Сын встал раньше ее и под присмотром Гу Лэя уже позавтракал, а теперь играл с игрушками на мягком коврике в гостиной. Увидев, что жена проснулась, Гу Лэй улыбнулся:

– Я сварил твою любимую кашу из восьми злаков⁸ и яйца уже почистил. Иди завтракай.

– Угу. – Су Сяотун потрепала сына по голове и села за стол.

После завтрака Гу Лэй собрал посуду и, принявшись за мытье, сказал:

– Своди Сяоляна погулять во двор. Пусть учеба подождет, но физкультура ему необходима.

– А ты?

– С сегодняшнего дня я выхожу на работу. Буду брать заказы онлайн и разрабатывать дизайны из дому.

Су Сяотун задумалась.

⁸ Традиционная каша из восьми злаков с добавлением сухофруктов. В обычной жизни количество ингредиентов сокращают, хотя название сохраняется. Число восемь в китайской культуре символизирует богатство. Каша требует очень длительной варки, этой деталью автор подчеркивает трепетное отношение героя к жене.

– Может, и мне подключиться к дизайнерским проектам?

– Не надо, не надо! Ты занимайся Сяоляном. Днем пей чай, читай книги. Мы же переехали сюда, чтобы ты отдыхала и наслаждалась жизнью, а не чтобы пахала, как прежде.

– Но тебе одному будет тяжело...

Закончив с посудой и вытерев руки, Гу Лэй подошел к жене, положил ладони ей на плечи и мягко произнес:

– Сяотун, ради твоего счастья я готов на все! Какая разница, тяжело мне будет или нет? Не беспокойся о деньгах. Я прикинул: на фрилансе смогу зарабатывать больше десяти тысяч в месяц. В Лиши жизнь недорогая, нам хватит. Да, я только начал брать клиентов, но как поднакоплю опыта, так смогу ставить цены выше. Поверь, я обязательно обеспечу вам хорошую жизнь.

Су Сяотун слабо улыбнулась:

– Ладно, верю.

– Идите гуляйте. – Гу Лэй тоже улыбнулся. – В парке Юэхай есть бесплатная детская площадка. Сяоляну там нравится.

Су Сяотун кивнула и спросила сына:

– Сяолян, хочешь покататься с горки?

Мальчик не ответил и продолжал играть. Мать подошла ближе и повторила вопрос. Только тогда он безучастно кивнул.

Су Сяотун нанесла легкий макияж, переделалась в спортивный костюм и, взяв сына за руку, вышла из квартиры. Ко-

гда створки лифта уже закрывались, раздался женский голос:

– Эй, подождите!

Су Сяотун нажала кнопку открытия дверей. В лифт торопливо вошла женщина:

– Спасибо!

– Не за что.

Незнакомке было лет тридцать семь – тридцать восемь. Вьющиеся волосы, длинная юбка, минимум косметики. Пока лифт спускался, она пристально разглядывала мать и ребенка:

– Почему я раньше вас не видела?

– Да мы переехали всего три дня назад.

– Купили или снимаете?

– Купили.

– Это же двенадцать ноль один, да?

– Верно.

– Тогда мы соседки! – Женщина улыбнулась. – Я Ли Сюэли, живу в двенадцать ноль три. Будем знакомы.

– Очень приятно. Я Су Сяотун.

– Это... ваш сын?

– Да.

– Сколько вам лет, если не секрет? У вас такой взрослый ребенок...

– Мне уже тридцать пять.

– Что?! Правда?! – с преувеличенным удивлением воскликнула Ли Сюэли. – Вы всего на год моложе меня? Я бы не

дала вам и тридцати! Как вам удастся так молодо выглядеть?

– Вы мне льстите, я вовсе не так молодо выгляжу, – скромно ответила Су Сяотун.

В этот момент они доехали до первого этажа. Все трое вместе вышли на улицу, но Ли Сюэли – явно любительница поболтать – не собиралась прощаться.

– Провожаете сына на учебу? Хотя... сейчас уже одиннадцатый час. Еще не устроили его в школу?

Су Сяотун заколебалась, но решила, что соседка так или иначе все узнает.

– Нет, мой сын... особенный. Он не ходит в обычную школу.

– Чем же он особенный? – Неугомонная Ли Сюэли пристально осмотрела мальчика. – Выглядит совершенно обычным.

– У него умственная отсталость, – неохотно выдохнула Су Сяотун.

– О-о... Ну ничего, он такой славный...

Су Сяотун поспешила закончить этот неудобный разговор:

– Сестрица Ли, мы идем в парк Юэхай. А вы на работу? Давайте как-нибудь в другой раз поболтаем.

– Я не работаю – иду на рынок. Он как раз по пути к парку, пойдемте вместе!

Не сумев отказаться, Су Сяотун лишь напряженно улыбнулась.

По дороге Ли Сюэли допытывалась о семье Су Сяотун. Любопытство этой женщины раздражало, но, будучи новичком в районе, Су Сяотун старалась отвечать вежливо: рассказала, что родом из Цзянсу, раньше работала в Цзинчжоу, вкратце упомянула о Гу Лэе. На слишком личные вопросы отвечала уклончиво.

Когда они наконец дошли до рынка, Су Сяотун облегченно подумала, что теперь-то избавится от назойливой соседки. Но Ли Сюэли продолжила:

– Вы же новенькая здесь! Хотите, покажу лучшие овощные ряды?

– Спасибо, не надо, – попыталась остановить ее Су Сяотун. – Готовит у нас муж, а я за продуктами не хожу.

– Ой, какая же вы счастливица! – воскликнула Ли Сюэли. – Нашли себе такого замечательного мужа! Нынешние мужчины редко умеют готовить.

– Сестрица Ли, мне пора...

– Погодите-ка! – Женщина схватила Су Сяотун за руку. – Сегодня вечером я устрою в честь вашей семьи вечеринку!

– Что? Какую еще вечеринку?

– Увидите. В общем, приходите в шесть часов ко мне домой. Познакомлю вас с соседями и друзьями.

– Э-э-э... Не стоит, спасибо, не беспокойтесь.

– Пустяки! Решено! Пойду закупаться. У вас есть какие-то ограничения в еде?

– Нет, сестрица Ли, право, не надо...

– Обязательно приходите! Это традиция. Я уже многим новоселам устраивала такие вечеринки! – Ли Сюэли помахала рукой и направилась на рынок.

Су Сяотун хотела было еще раз отвергнуть это предложение, но соседка уже скрылась из виду. Она застыла на месте с растерянным выражением лица, затем горько усмехнулась и, взяв сына за руку, пошла в сторону парка Юэхай.

Погоуляв около часа, мать с сыном вернулись домой. Су Сяотун рассказала Гу Лэю о встрече с соседкой Ли Сюэли.

– Вечеринка? – удивился Гу Лэй. – Это что, местная традиция?

– Вряд ли. Скорее, эта Ли Сюэли слишком уж общительная.

Гу Лэй рассмеялся:

– Как говорится, близкий сосед лучше далекого родственника. Разве плохо, что соседка оказалась гостеприимной? В моей деревне люди тоже всегда были приветливы, ходили друг к другу в гости, как родня.

– Мне это не по душе. – Су Сяотун скривила губы. – Идти на ужин к человеку, которого только что встретила, как-то неловко.

– Первый раз в новинку, а потом привыкаешь. За совместной трапезой поближе и познакомимся.

– А я смотрю, ты не прочь сходить, – прищурилась Су Сяотун.

– Не то чтобы... – Гу Лэй почесал затылок. – Но мы ведь переехали в новый город, никого тут не знаем. Раз есть шанс завести знакомства, почему бы им не воспользоваться?

Су Сяотун задумалась.

– Я не хочу, чтобы все вокруг знали о... состоянии Сяо-

ляна.

– Но нельзя же полностью изолировать его от общества. Умственные способности – одно, а характер – другое. Разве ты не замечаешь, как он замыкается в себе? Целыми днями ни слова не говорит. Ему нужно больше общения.

После долгого молчания Су Сяотун кивнула.

На том и порешили. Днем семья купила в магазине фрукты и сладости в качестве гостинца. После пяти Су Сяотун надела весенний костюм от Гуччи, нанесла макияж, дополнила образ украшениями и туфлями на каблуке. Гу Лэй тоже принарядился. В рубашке, брюках и кожаных туфлях он выглядел весьма представительно.

Однако, когда пришло время отправляться, Гу Сяолян закатил истерику, отказываясь идти.

Родители пытались уговорить ребенка, но мальчик катался по полу и кричал: «Не пойду! Не пойду!» Су Сяотун сначала мягко упрашивала его объяснить причину, но умственно отсталый ребенок вел себя как капризный младенец и лишь заливался слезами. Терпение лопнуло.

– Если не хочешь – оставайся один дома! – резко выпалила она.

Гу Сяолян зарыдал еще громче. Гу Лэй, с одной стороны, просил жену не сердиться, с другой – успокаивал сына. В конце концов, пообещав мальчику новую игрушку и леденец, он еле-еле уговорил его согласиться. Одевая сына, Гу Лэй тихо попенял жене:

– Видишь? Я же говорил, что ему нужно больше общаться. Иначе он вообще перестанет выходить из дому.

Су Сяотун беспомощно вздохнула. Взяв себя в руки, семья, нарядно одетая, с подарками, отправилась на вечеринку.

Они постучали в дверь квартиры 1203, но открыла им не Ли Сюэли, а молодая женщина лет двадцати пяти с короткой стрижкой:

– А, новые соседи?

– Да, я Су Сяотун, это мой муж Гу Лэй и сын Гу Сяолян.

– Проходите! Мы тоже гости Сюэли, просто пришли пораньше.

– Надо разуваться?

– Да нет, все так заходят.

Войдя в гостиную, они увидели квартиру с планировкой, похожей на их собственную, – уютную и компактную. На диванах и стульях сидело с десяток незнакомых людей, но все улыбались приветливо.

– Здравствуйте. – Су Сяотун слегка смутилась.

– Здравствуйте-здравствуйте, присаживайтесь! – отозвалась добрая на вид женщина лет шестидесяти.

Из кухни вышла, взбивая яйца в миске, Ли Сюэли, в фартуке, свободной домашней одежде и шлепанцах. Увидев семью, одетую словно для званого ужина, она фыркнула:

– Ой, да нарядились-то вы так! Я же забыла сказать – это обычные посиделки у меня дома, можно было и попроще

одеться.

Парень на диване, увлеченный мобильной игрой, усмехнулся:

– Я вот в шортах и майке пришел. Уже начинаю думать, не ошибся ли дверью.

Гости рассмеялись. От этих слов Су Сяотун покраснела, а Гу Лэй потупился. К счастью, добрая тетушка выручила их, шлепнув парня по ноге:

– Они впервые у нас. Конечно, хотели выглядеть достойно. Это же банальная вежливость, понимаешь? А ты тут как свой, тебе и не надо.

Су Сяотун немного расслабилась и протянула Ли Сюэли купленные сладости и фрукты. Та поблагодарила и пригласила их за стол.

– Последнее блюдо – суп с водорослями и взбитым яйцом. Сейчас приступим. Синсин, Ся Ци, помогите накрыть на стол! – не церемонясь распорядилась Ли Сюэли.

Несколько человек тут же поднялись. Гу Лэй и Су Сяотун тоже собрались помочь, но хозяйка остановила их:

– Сидите, не запачкайте одежду! – и усадила всех троих за стол.

Круглый обеденный стол Ли Сюэли мог вместить человек двенадцать, если сесть поплотнее. Все дружно принялись расставлять тарелки и раскладывать палочки. Вскоре на столе красовалась дюжина аппетитных блюд – и на вид, и на запах просто восхитительных.

Су Сяотун заметила женщину с высокими скулами, которая привела дочку чуть младше Сяоляна. Девочка в розовом костюме, с румяными щечками, аккуратными волосами и смысленным взглядом разительно отличалась от заторможенного Гу Сяоляна. Это вызвало у Су Сяотун смешанные чувства.

На столе были соки, красное вино и пиво. Каждый выбирал по вкусу. Когда бокалы наполнились, Ли Сюэли подняла свой:

– Выпьем за новых соседей – Су Сяотун, Гу Лэя и Гу Сяоляна!

Все встали, чокнулись. Су Сяотун и Гу Лэй поблагодарили и осушили бокалы.

– Кушайте на здоровье! – радушно приглашала Ли Сюэли. – Как получилось – не знаю, но надеюсь, вам придется по вкусу.

Гу Лэй попробовал свинину в кисло-сладком соусе. Его глаза округлились от восторга.

– Обьединение! – Он положил кусочек жене, и та тоже не смогла сдержать похвалы.

– Рада, что вам нравится! – Ли Сюэли сияла. – Вот суфле с фаршем. Специально для деток. Давайте, пробуйте!

Она разложила суфле по тарелкам Сяоляна и девочки. Гу Лэй сказал спасибо и, как обычно, начал терпеливо кормить сына. Девочка с любопытством наблюдала за этим.

– Ты уже большой, почему тебя кормят? Почему сам не

ешь? Я вот сама умею, глянь!

Гу Сяолян, будто не услышав, продолжил жевать и тереть в руках игрушку. Гу Лэй и Су Сяотун смутились, не зная, что ответить, но женщина с высокими скулами одернула дочь:

– Вэньцин, ешь и не лезь в чужие дела!

Ли Сюэли сменила тему и вновь подняла бокал. После троекратного тоста она обратилась к Су Сяотун:

– Знаешь, что нас всех объединяет?

– Вы соседи по жилому комплексу? – предположила та. – Разве не это?

– Конечно, но есть еще кое-что. Все мы по разным причинам переехали в Лиши, где у нас нет ни родни, ни знакомых. Поэтому мы часто собираемся вместе. Мы друг другу больше чем друзья. Мы семья.

– «Часто» – это мягко сказано, – усмехнулся парень в майке и шортах. – Мы каждый день тут.

– Верно, – кивнула Ли Сюэли. – Каждый день.

Су Сяотун и Гу Лэй удивились:

– Вы каждый день вместе ужинаете?

– Сначала я постоянно звала всех в гости. Потом все сдружились, да и готовлю я неплохо. Вот и предложила – давайте ужинать вместе. Скидываемся по шестьсот юаней в месяц, а я закупаю продукты и готовлю. Теперь каждый вечер мы проводим у меня.

– Шестьсот в месяц за ужины? – воскликнул Гу Лэй. –

Здорово!

– Еще бы! – поддержала девушка с короткой стрижкой. – Сюэли готовит не хуже ресторанных шеф-поваров. Гораздо вкуснее доставки, да еще и полезно.

– Если хотите, присоединяйтесь, – предложила Ли Сюэли. – Для ребенка – полцены.

– Правда? – обрадовался Гу Лэй. – Я хоть и готовлю, но каждый день стоять у плиты утомительно.

– Конечно! – рассмеялась Ли Сюэли.

Гу Лэй вопросительно посмотрел на Су Сяотун, ожидая ее решения. Однако та предпочла перевести разговор в другое русло:

– Кстати, сестрица Ли, мы ведь еще не познакомились со всеми. Не могли бы вы нас представить?

– Само собой, это же обязательный ритуал новоселов – рассказ о себе, – улыбнулась Ли Сюэли. – Давайте начнем с Ся Ци. Пусть каждый представится и пояснит нашим новым друзьям, почему решил поселиться в Лиши.

– Хорошо, – охотно согласилась коротковолосая девушка, которая открыла им дверь.

Но едва она собралась заговорить, как женщина с высокими скулами резко вмешалась:

– Погодите!

– В чем дело, Фань Линь? – нахмурилась Ли Сюэли.

– Сюэли, я знаю твой характер – ты со всеми на короткой ноге. Но я обязана напомнить. Прежде чем представляться

новым людям, не стоит ли сначала уточнить один момент?

– Какой?

– А действительно ли они нам друзья?

После этих слов в комнате воцарилась тягостная пауза. Неловкость сковала не только Су Сяотун и Гу Ляя, но и всех присутствующих.

Ли Сюэли бросила сердитый взгляд на Фань Линь, всем видом говоря: «Как ты могла такое ляпнуть?!»

Фань Линь выразительно развела руками, обращаясь к Су Сяотун и Гу Ляю:

– Прошу прощения, мои слова не были направлены лично против вас. Просто я считаю, что тех, кого мы называем друзьями, мы должны хоть немного знать. А ведь о вас мы абсолютно ничего не знаем.

– Но мы же как раз начали знакомиться, – возразила Ли Сюэли. – После того как мы представимся, они тоже расскажут о себе.

– Сюэли, формальные представления ничего не говорят о человеке. Когда я работала в отделе кадров, мне приходилось просматривать сотни резюме и слушать кучу самопрезентаций. Разве это помогало мне понять истинный характер кандидатов?

– И что ты хочешь этим сказать? – спросила Ли Сюэли, сжимая бокал.

– Пригласить новых соседей на ужин – прекрасная идея. Но предлагать им вступить в нашу «Большую семью» через

пять минут после знакомства... Это, по-моему, слишком поспешно.

– Я полностью вас поддерживаю, – неожиданно произнесла Су Сяотун. – На вашем месте я бы рассуждала точно так же. Возможно, другие думают аналогично, просто вы, как человек прямолинейный, озвучили общие опасения.

Фань Линь едва заметно приподняла бровь, изучая Су Сяотун своим пронизательным взглядом.

Ли Сюэли тяжело вздохнула:

– Да, я вправду быстро сближаюсь с людьми, вы все об этом знаете. Но это не означает, что я пустоголовая наивная тетка. Я уже успела убедиться, что Су Сяотун и ее семья – достойные люди, с которыми стоит поддерживать отношения.

Су Сяотун с удивлением посмотрела на Ли Сюэли, гадая, когда же та успела «убедиться».

– Не хотела обсуждать это при вас, но раз уж разговор зашел...

Она обратилась ко всем:

– Сегодня утром в лифте я беседовала с Сяотун. Хотя было видно, что она не хочет болтать с незнакомкой, она все же вежливо отвечала на мои вопросы. Приглашение на ужин получилось спонтанным, все вышло почти что против воли Сяотун – но они пришли, да еще и нарядные. Принесли дорогие фрукты и сладости. Отец семейства едва притронулся к моей стряпне, все время кормил сына. Тактичность, воспитанность, доброжелательность, эмоциональный интел-

лект, щедрость, терпение, любовь к ребенку – вот что отличает этих людей. Очевидно, они образованны и понимают правила приличий. Неужто такие не достойны дружбы? Да, мы знакомы меньше дня, недостатков я пока не видела. Но у кого их нет? Неужели дружить можно только с идеальными?

После ее слов повисла тишина. Наконец Фань Линь развела руками:

– Ладно, ты меня убедила. Да и то, как они отреагировали на мою прямооту, – не обиделись, а назвали это прямолинейностью – подтверждает твои слова. – Она налила полный бокал красного вина и обратилась к новым соседям: – Ранее мое радушие было скорее формальным, но теперь я говорю от всего сердца: ваша семья заслуживает стать частью нашей компании. Я выпью до дна – вам это делать не обязательно.

Су Сяотун и Гу Лэй тут же поднялись.

– Нет-нет, не стоит, – пробормотали они стандартные вежливые фразы.

Парень в майке усмехнулся:

– Не волнуйтесь, сестрица Линь раньше в бизнес-кругах вращалась. Любого перепьет!

Пока он говорил, Фань Линь уже осушила бокал, затем демонстративно наклонила его, показывая, что ни капли вина не осталось. Гу Лэй поспешно схватил бутылку:

– Раз уж дама выпила, как я могу отлынивать? Я тоже выпью до дна!

Он запрокинул голову и залпом выпил вино, вызвав одоб-

рительные возгласы.

– Муж-то у тебя часто пьет? – озабоченно спросила у Су Сяотун женщина лет шестидесяти. – Только бы не перебрал...

– Не беспокойтесь, – хмыкнула Су Сяотун, – по части выпивки он мастер.

– Правда? – воскликнула пышнотелая девица с соблазнительными формами. – Вот здорово! Значит, у нас теперь на одного собутыльника больше!

Она повернулась к Гу Ляю:

– Ну-ка, признавайся, сколько реально можешь выпить?

– Да не особо много... – Гу Лэй ухмыльнулся, – но цзинь⁹ потяну без проблем.

– Крепкого алкоголя? Водки?

– Ага...

– Ого, вот это настоящая выносливость! – воскликнул парень.

– Тогда на сегодняшней вечеринке должно быть достаточно выпивки! – громко заявила Фань Линь. – Сюэли, доставай те две бутылки «Улянъе»¹⁰, что я оставила у тебя в прошлый раз!

– Уже переходим на крепкое? Смешивать вино и водку –

⁹ Цзинь – китайская мера веса, равна примерно половине килограмма.

¹⁰ «Улянъе» – премиальная китайская водка крепостью 52 °, производимая из пяти видов злаков (рис, кукуруза, пшеница, сорго и просо). Один из самых известных и дорогих китайских алкогольных напитков, часто подается на официальных приемах.

верный способ быстро опьянеть...

– Не важно, главное – веселье! Давай быстрее, вина недостаточно!

– Хорошо!

Ли Сюэли достала из бара две бутылки «Улянье». Фань Линь открыла обе и заявила:

– Я уже сказала первый тост за новых друзей. Теперь ваша очередь. Не подведите!

– Тебе не победить! Сюэли, тащи рюмки для водки! – Фигуристая молодая особа налила себе крепкого, подошла к Су Сяотун и Гу Ляю. – Я Хань Лэй, – представилась она, чокнувшись с ними.

Гу Лэй осушил очередную рюмку. Су Сяотун быстро пьянела, а потому лишь пригубила в знак благодарности.

Один за другим гости стали подходить с тостами к новичкам. Гу Лэй действительно был силен в выпивке: он выпил по кругу со всеми и лишь покраснелся, но сохранил ясность ума. Хотя возбуждение чувствовалось – и не только от него. Алкоголь оказался лучшим катализатором общения: едва знакомые люди уже после пары рюмок отбросили первоначальную скованность и перешли на теплые, почти родственные отношения.

– Эх, совсем забыли представиться! – вспомнила Ли Сюэли. – Это же традиция, нельзя ее игнорировать.

– Я начну! Условились же с меня начать! – Коротковолосая девушка бойко подняла руку. – Я Ся Ци, живу на девятом

этаже. В Лиши уже больше года. Приехала после университета туристкой и влюбилась в этот город без памяти. Мечтала открыть у озера кафе, где можно было бы почитать книгу, послушать музыку, просто посидеть или погладить котиков. И вот я его открыла! Заходите к нам. Мы рядом с жилым комплексом. Кофе у нас с Суматры!

– Обожаю уютные кафе, – искренне ответила Су Сяотун.

Она почувствовала мгновенную душевную близость с Ся Ци – у них столько общего!

Остальные гости начали представляться по кругу против часовой стрелки. После Ся Ци очередь дошла до пары влюбленных.

Мужчине на вид было лет сорок – очки в толстой черной оправе, явно сильная близорукость. Женщине не больше тридцати – черты лица мягкие, почти девичьи.

– Я Юань Дун, – представился мужчина. – Раньше преподавал в сельской школе Гуйчжоу. Несколько лет назад мне поставили диагноз – БАС, боковой амиотрофический склероз. Вы, наверное, слышали...

– Да. – Су Сяотун печально кивнула. – Тело постепенно теряет подвижность, но вы...

– Пока еще не парализован полностью. Болезнь прогрессирует с разной скоростью, но итог один – полная неподвижность ниже шеи. У меня уже скована левая сторона, нужна трость или посторонняя помощь. Преподавать в таком состоянии невозможно, вот я и решил провести остаток своих

дней в красивом месте, пока еще могу передвигаться. – Он тяжело вздохнул. – Не хотел никого обременять, но она настояла...

Он посмотрел на женщину рядом взглядом, полным любви и мучительной вины.

Та мягко улыбнулась:

– Я Шэнь Фэнся. Бывшая ученица учителя¹¹ Юаня. Он спас меня. Родители собирались выдать меня замуж после средней школы. Учитель прошел десятки ли¹² по горным тропам, чтобы уговорить их позволить мне сдать экзамены и продолжить учебу. Но... вскоре после того, как я устроилась на работу, учитель Юань заболел. У меня не было другого способа отблагодарить его... Поэтому я решила ухаживать за ним. А потом... – Она смущенно посмотрела на Юань Дуна, и ее щеки залились румянцем. – Постепенно, день за днем, между нами возникли чувства... Так мы стали парой.

– Как прекрасно, – сказала Су Сяотун; ее глаза наполнились теплотой. – Но вы... вы еще не поженились?

– Я очень хочу... Но учитель Юань... говорит, что не желает становиться для меня обузой... и все отказывается...

– Вы оба – люди редкой душевной щедрости. Хочу выпить за вас.

Су Сяотун взяла бокал, Гу Лэй последовал ее примеру.

¹¹ Обращение «учитель» очень популярно в Китае, поскольку отношение к учителям было и остается крайне уважительным.

¹² *Ли* – мера длины, равная половине километра.

Они подошли к Юань Дуну и Шэнь Фэнся, жестом показав, что учителю не нужно вставать. Четверо деликатно чокнулись и выпили.

– Теперь моя очередь. – Фань Линь налила себе водки, ее голос звучал с горьковатой иронией. – Моя история коротка и банальна – никаких трогательных любовных сцен. Раньше я работала на шанхайском госпредприятии, где ослепла от красоты одного мужчины. Я вышла за него, а этот подлец, оказывается, крутил романы еще как минимум с двумя женщинами. Когда я узнала – пнула его по причинному месту и тут же подала на развод. – Она взглянула на дочь. – Прости, солнышко, не стоило так говорить об отце при тебе.

– Да ладно, я знаю, что он отстой, – по-взрослому кивнула Фань Вэньцин. – А по чему ты его пнула? Что такое «причинное место»?

Парень в майке фыркнул, едва не разбрызгав вино. Все разразились смехом.

– Ничего, малышка, – поспешила сказать Фань Линь. – Забудь.

– Сколько было вашей дочери при разводе? – спросила Су Сяотун, сдерживая улыбку.

– Чуть больше года. Так как я нанесла ему тяжкие телесные повреждения, меня уволили за уголовное преступление. После ухода с госслужбы мы с подругой открыли турагентство. А когда я попала в Лиши, то влюбилась в этот город и осталась здесь навсегда.

Су Сяотун понимающе покивала.

Настала очередь парня в майке. Несмотря на слегка неряшливый вид, он был симпатичным и явно обладал бунтарским характером.

– Я Ван Синсин, мне двадцать три, профессиональный киберспортсмен. Слышали про «Доту»? Я даже чемпионом страны становился. Но мои предки никак не могут понять, чем я занимаюсь. Все твердят, что я бездельничаю, и заставляют искать «нормальную работу». Просто кошмар! На заработанные деньги купил тут небольшую квартиру и теперь живу в свое удовольствие. Кайф!

Рядом с Ван Синсином сидела женщина под шестьдесят. Прежде чем та начала представляться, Ли Сюэли аккуратно предложила:

– Сестрица Ямэй, если не хотите – можете не рассказывать о прошлом.

– Все в порядке, я давно с ним смирилась, – спокойно улыбнулась та. – Я Гун Ямэй, мне пятьдесят восемь – как видите, самая взрослая в этой компании. С двадцати лет крутилась в бизнесе. В лучшие времена состояние достигало миллиарда. Но несколько лет назад по разным причинам фирма обанкротилась, оставив гору долгов. С крахом предприятия и потерей денег рухнула и моя семья. Все развалилось. Я потеряла мужа и сына, осталась совершенно одна. Когда руки совсем опустились, я встретила мудрого наставника, который помог мне переосмыслить жизнь. Так я оказалась в Ли-

ши. Купила жилье и теперь спокойно доживаю свой век.

Су Сяотун кивнула. Еще до ужина она заметила, что Гун Ямэй перебирает в руках четки. Очевидно пройдя через жизненные испытания, женщина обрела буддийское спокойствие.

Настала очередь Ли Сюэли.

– Я приехала в Лиши по простой причине – устала от суетливой жизни мегаполиса. Ненавижу давку в автобусах и метро, терпеть не могу офисную гонку, презираю деловые ужины и бесконечные переработки. Я мечтала о простой и радостной жизни. И здесь мне удалось ее найти.

Закончив, она взглянула на сидевшую рядом Хань Лэй. Та, очищая креветку, спросила:

– Мне тоже нужно?

– Все же рассказали о себе, – напомнила Ли Сюэли.

– Ладно. – Хань Лэй отложила креветку, озарив всех обаятельной улыбкой. – На самом деле моя история немного похожа на историю Ван Синсина. Я работаю стриптизершей – танцую у шеста в довольно откровенных нарядах. Мои родители – старомодные ханжи – считают это постыдным. Когда я еще выступала в родном городе, мама ворвалась в бар, при всех стащила меня со сцены и набросила на меня пальто! Разразился грандиозный скандал. Я кричала, что мои танцы – искусство, а ее поведение – вот настоящий позор. В конце концов мы перестали понимать друг друга. Пришлось уехать подальше – в Лиши. Здесь полно баров, и я танцую в одном

из них. Если интересно – приходите посмотреть.

С этими словами она игриво глянула на Гу Сяоляна и подмигнула:

– Ну что, малыш, хочешь расширить кругозор?

Разумеется, Гу Сяолян не понял, что она такое говорит, а вот Гу Лэй покраснел до корней волос.

– Он не хочет, – отозвалась Су Сяотун, – а вот я сходила бы.

– Ха-ха-ха! Отлично! Тогда как-нибудь заглядывай к нам в бар, вместе выпьем! Сына и мужа оставь дома.

Хань Лэй звонко рассмеялась и чокнулась бокалами с супружеской парой.

Теперь очередь дошла до самих Су Сяотун и Гу Лэя. Ли Сюэли повернулась к ним с оживленным интересом:

– Ну а вы? Поделитесь, что привело вас в Лиши?

Су Сяотун ненадолго задумалась, прежде чем ответить.

– Мы с мужем однокурсники, изучали дизайн. Раньше работали в Цзинчжоу, но потом... из-за проблем с сыном мы решили уехать из мегаполиса в небольшой город. Наш общий выбор пал на Лиши с его прекрасными пейзажами и мягким климатом.

За столом повисло молчание. Никто не спросил напрямую, в чем именно заключались «проблемы с сыном». Было очевидно: Ли Сюэли заранее предупредила всех о состоянии Гу Сяоляна.

– Малыш не может учиться в обычной школе? – осторож-

но спросила Гун Ямэй.

– Его не берут в обычную школу, только в специализированную, – ответила Су Сяотун. – Но мы не хотим этого. Решили оставить его дома, больше времени проводить вместе. Буду сама учить его основам.

– Это очень мудро, – с материнской нежностью в голосе отозвалась Гун Ямэй и обратилась к Сяоляну: – Лянлян, добро пожаловать в «Большую семью». Отныне бабушка и все эти дяди с тетями – твои родные, хорошо? Бабушка отлично разбирается в математике. Научу тебя считать.

– А я преподаю родную речь, – подхватил Юань Дун. – Могу научить мальчика читать и писать.

– Я умею петь и играть на гитаре! – весело воскликнула Ся Ци. – Буду учителем музыки!

– А я могу научить братика рисовать? – Фань Вэньцзин выпучила глазенки.

– Можешь хоть сейчас начать учить братика, – рассмеялась Фань Линь.

У Су Сяотун комок подкатил к горлу. Она принялась благодарить всех. Гу Лэй тем временем наполнил рюмку до краев:

– Поднимаю тост за всех вас! Спасибо!

Атмосфера вновь стала теплой и радушной. Фань Линь предложила:

– Ся Ци, раз уж зашла речь о музыке – исполни что-нибудь для наших новых друзей, пусть послушают твое чарующее

пение!

– С удовольствием! – Жизнерадостная девушка, казалось, никогда никому не отказывает.

Она вышла и через минуту вернулась с гитарой. Устроившись на табурете, грациозно закинула ногу на ногу и лучезарно улыбнулась:

– Спойю вам песню «Как много в этом мире людей»...

Нежные переливы гитары заполнили комнату, а бархатистый голос Ся Ци заструился:

*Как много в мире лиц чужих,
Средь толп распахнутая дверь.
В глазах плескается рассвет,
Он навсегда со мной теперь...*

*Как много в мире лиц чужих,
Но друг у друга будем мы.
Задумчиво я вдаль гляжу,
На фоне дня, на фоне тьмы...*

*Вихрь разрывает ленту дней,
Не оставляя даже теней.
Хоть ясно вижу я твой силуэт,
Людей полно, а вот звуков нет¹³.*

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь звуками ги-

¹³ Саундтрек к мелодраме «Любовь нас разлучит» (2021).

тары и проникновенным пением Ся Ци. Су Сяотун ощутила, как звуки окутывают ее, – девушка пела настолько мастерски, что могла бы соперничать с профессиональными исполнительницами. Когда последний аккорд растаял в воздухе, все разразились искренними аплодисментами, и Су Сяотун, не сдерживая восхищения, тоже захлопала в ладоши.

Гун Ямэй украдкой промокнула глаза салфеткой.

– Ах, сестрица Ямэй, вы что, плачете? – Ся Ци тут же подбежала и обняла пожилую женщину за плечи. – Я разбередила ваши воспоминания? Если бы знала, выбрала бы песню повеселее...

Гун Ямэй ласково потрепала девушку по руке:

– Нет, ты пела так прекрасно, что я почувствовала настоящее счастье. Спасибо тебе, Ся Ци. Спасибо всем вам. Сегодня вы подарили мне ощущение семьи, которого мне так не хватало.

Ся Ци тоже растрогалась до слез, прижавшись щекой к щеке Гун Ямэй:

– Сестрица Ямэй, вы же знаете, что у меня нет мамы... Хотя я называю вас сестрицей, но часто чувствую, что вы мне как родная мать.

– Будь у меня такая дочь, как ты, я бы сочла это за величайшее счастье...

– Но разве она у вас уже не появилась?

– Да... да, конечно. – Растроганная Гун Ямэй крепко обняла девушку.

– Эй-эй, вы что, мелодраму тут снимаете? – притворно возмутилась Ли Сюэли, смахивая непрошеную слезу. – Вот довели, теперь и я реветь хочу!

– Ну хватит сопли распускать, за дело! – Фань Линь взбодрила компанию. – Вечер-то какой! Жаль только, Лао Таня не хватает... Сюэли, ты его вообще предупредила?

– Еще как предупредила! – фыркнула Ли Сюэли. – Но у него сегодня дежурство, не смог.

– Лао Тань? – Су Сяотун повернулась к хозяйке дома. – Значит, есть еще кто-то, кого мы не видели? Он тоже наш сосед?

– Ну... можно и так сказать. Он живет неподалеку от нашего комплекса. Местный, в нашу «столовую коммуну» не входит, но... любит в свободное время пропустить по паре рюмашек, так что я часто его приглашаю.

– Чем он занимается? – поинтересовался Гу Лэй.

– Полицейский. Следователь из убойного отдела.

Услышав слово «полицейский», Су Сяотун и Гу Лэй синхронно вздрогнули. Их лица на мгновение застыли. Глаза Гу Лэя неестественно расширились, но он тут же взял себя в руки. Су Сяотун, стиснув зубы, изобразила безразличие.

Ли Сюэли, не заметив их реакции, продолжила:

– Мы же все здесь приезжие, связей у нас никаких. Поэтому и решили подружиться с полицией. Но Лао Тань – человек удивительно душевный. Без чиновничьих замашек, простой в общении.

– Позвоню Лао Таню, – Фань Линь достала телефон, – узнаю, когда он освободится.

Раздались гудки, затем собеседник взял трубку.

– Еще на службе? У нас тут вечеринка в честь новоселов. Все в сборе, только тебя не хватает! Когда закончишь?

Выслушав ответ, она оживилась:

– В девять вечера? Отлично, ждем!

– Вот и замечательно! – Ся Ци захлопала в ладоши. – Теперь вся компания будет в сборе!

Последовал новый круг тостов. Су Сяотун, сославшись на слабое здоровье, пила мало и казалась рассеянной.

Около половины десятого раздался звонок в дверь.

– А вот и Лао Тань! – крикнула Ли Сюэли и бросилась открывать.

В комнату вошел мужчина лет пятидесяти – добродушный, с округлым лицом и слегка полноватой фигурой. Поскольку он пришел прямо после работы, на нем еще была полицейская форма.

Как только он переступил порог, со всех сторон посыпались приветствия: «Лао Тань!», «Братец Тань!», «Братец Юн!».

Он начальственно помахал собравшимся и направился в столовую.

– Принес вам добавки к ужину. – Полицейский поставил на стол контейнер с тушеной говядиной, купленной в ближайшей мясной лавке.

– Ну что ты, опять за свое! – воскликнула Ли Сюэли. – Каждый раз, когда зовем, то вино притащишь, то закуску. Не надо так заморачиваться! – Она повернулась к новым гостям. – Лао Тань, познакомься – это семья, которая недавно переехала в наш комплекс: Гу Лэй, Су Сяотун и их сын Гу Сяоян. – Затем обратилась к супругам: – А это Тань Юн, я вам о нем рассказывала. Офицер Тань.

– Здравствуйте. – Тань Юн первым протянул руку для рукопожатия.

Гу Лэй немедля пожал ее, Су Сяотун последовала его примеру.

Ли Сюэли усадила полицейского, поставила перед ним плошку, палочки и наполнила рюмку.

– У-у, «Улянъе»? – Тань Юн заметил бутылку, и бровь его

поползла вверх. – Сегодня отмечаем с размахом!

– Давно нам не было так весело, – улыбнулась Ли Сюэ-ли, призывая всех поднять бокалы. – Теперь, когда Лао Тань здесь, выпьем вместе!

Все встали, бокалы звонко стукнулись, и алкоголь плавно скользнул в глотки.

Тань Юн, устроившись поудобнее, повернулся к новичкам:

– Только переехали? Постоянную регистрацию оформили?

– В первый же день, – кивнул Гу Лэй, снова наполняя рюмку. – Офицер Тань, мы здесь новые люди, буду признателен за ваше покровительство. Позвольте поднять тост!

– Обойдемся без формальностей, зовите меня Лао Тань. – Тань Юн запрокинул голову и одним глотком осушил рюмку.

– Видно, братец Тань тоже мастер выпить!

– Куда мне, – скромно отмахнулся он, – если только понемногу, без фанатизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.